Автор: Оргкомитет
21.03.2020 20:00

Автор - Андрей Мартынов, Москва (Россия).

Товарищ, верь: взойдёт она

Товарищ, верь: взойдёт она,
она взойдёт пренепременно.
Товарищ, верь: взойдёт она,
ей просто требуется время.
Товарищ, верь: взойдёт она,
дела худы, но не настолько.
Товарищ, верь: взойдёт она,
из наших палестин, с востока.
Товарищ, верь: взойдёт она,
без веры кашу не заваришь.
Товарищ, верь: взойдёт она,
ведь ты ж сознательный товарищ.
Товарищ, верь: взойдёт она,
пойми, глупец, не верить жутко.
Товарищ, верь: взойдёт она,
взойдёт она! поверь же, сука!

.....

Меж тем объявлен был отбой.
Зажглись прожекторами вышки.
Он разговор с самим собой
прервал, себя не убедивши...

Потом уснул и не видал,
в темницу млечных снов упрятан,
как вифлеемская звезда
взошла над лагерным бараком.

Кто

я не знаю кто сделал так что
стало всё здесь именно так
и мне даже не очень страшно
если завтра станет — никак

я не знаю кто смотрит сверху
сквозь небесную эту гжель
мне устраивая проверку
да и смотрит он вообще ль

я не знаю толком — какой он
говорят что похожи мы с ним
верно так же он неустроен
неудобен неуловим

одинокий слегка угрюмый
а иначе б — с какого пня
он меня для любви придумал

как и я его
как и я

Разговоры (триптих)

(Навеяно стихотворением «Рашид» Ольги Гуляевой)

1.

— Гут морген, — говорю я, — Михаэль. Он улыбается мне: — Гутен морген.
— Как бизнес, фрау, киндер, — всё окей?
— Дела идут, товар почти распродан.
Иной заботы беспокоит груз — с женой у нас то слёзы, то объятья.

Пускай, не так как ты, но я молюсь, хоть веры твёрдой и не дал Создатель.
Кругом зима и на дороге лёд, но я пью шнапс, мне не страшна простуда.
А старший сын на днях в больницу лёг — решился стать из Герберта Гертрудой.

— Ты извини, для нас это харам, там где я жил, казнят обычно геев.
Я не напьюсь с тобой сегодня в хлам, но от беседы на душе теплее.
Закон ваш дарит людям благодать, но и адаты не бесчеловечны —
я руку на жену могу поднять, но мне запрещено её калечить.

Одна из покупательниц, в чадре, мне шепчет тихо: — Геи? это плохо!
Я говорю ей: — Глупая! ты где? Что можем сделать? Здесь пока Европа.
Я Михаэлю евро отдаю, а он мне пепси-колу и галеты,
иду по Линденштрассе, как в раю, дыханием Всевышнего согретый.

Я «Бисмилляхи рахмани рахим» шепчу и думаю о Михаэле.
Однажды он поймёт — Аллах един.
Он всё поймёт однажды.
Чуть позднее.

2.

привет тебе я говорю
ты говоришь привет
погода слава декабрю
такая хуже нет

потоком с неба льёт вода
когда нам нужен снег
и ты со мной согласен да
как всякий человек

ты так же любишь пирожок
и пиво под хоккей
и у тебя ботинок жмёт
на левой на ноге

ты за порядок и за власть
святых а не воров
и чтоб держава поднялась
а не наоборот

и тот портрет который ты
повесил на стене
желанье справедливости
а не репрессий нет

и тот мужчина при усах
он дедушку ж не бил
на полумёртвого не ссал
ко рву не подводил

3.

— Здорово, друг, — ему киваю я.
— Здорово, друг, — и мне он отвечает.
— Как жизнь, дела, успехи? Как семья?
— Как говорится, не было печали...
Сынишке скоро в школу, в первый класс.
— Моя так уж засобиралась замуж.
Какими они все запомнят нас?
Как думаешь?
— Вопрос хороший.
— Да уж...

Он поправляет за спиной АК.
Я вещмешок затягиваю туго.
Друг другу каждый говорит: — Пока.
И отворачивается от друга.

Красивые, как Гектор и Ахилл.
Натянутые две стальные нити.
Уходим — он к своим, а я к своим.

Запомните такими.
И простите.

Автор: Оргкомитет
21.03.2020 20:00